

— Если я откажусь, что ты будешь делать? — тихо спросил Май Ду. — Пойдешь за кем-то другим?

— Нет, — усмехнулся Сяо Яньхэ. — Просто продолжу стараться.

Май Ду снова покачал головой:

— Я не понимаю, почему ты за мной ухаживаешь?

— Почему... — Сяо Яньхэ смягчился. — Наверное, потому что ты мне нравишься.

— Видишь, ты сам не уверен, — серьезно сказал Май Ду. — Поэтому и я не уверен. Я не знаю, нравишься ли ты мне.

Он замолчал, затем добавил почти шепотом:

— Но ты можешь продолжать ухаживать. Когда я разберусь, я тебе скажу.

Сяо Яньхэ улыбнулся:

— Тогда с этого момента ты не должен называть меня Сяо Яньхэ.

— А? Ты что, хочешь сменить имя? — Май Ду удивился, но потом понял, что ошибся, и, сжав губы, кивнул. — Янь... Яньхэ.

— Умничка, — Сяо Яньхэ мягко погладил Май Ду по спине. — Пойдем отдыхать?

Май Ду кивнул, собираясь слезть с него, но Сяо Яньхэ вдруг поднял его на руки, заставив вскрикнуть:

— Что ты делаешь?!

— Несу тебя, — ответил Сяо Яньхэ, не обращая внимания на протесты, и, подхватив сценарий, отнес Май Ду в комнату.

Май Ду еще не привык к такой близости и не знал, что делать, замернув в его руках, словно статуя, так что весь его вес лег на руки Сяо Яньхэ.

Пройдя некоторое расстояние, Сяо Яньхэ остановился, слегка приподнял Май Ду и сказал:

— Дуду, давай договоримся, помоги мне немного. Ты вообще знаешь, куда деваются вся еда, которую ты ешь?

— Сам слабак, а еще жалуешься, — Май Ду с силой ущипнул Сяо Яньхэ за руку, заставив его слегка ахнуть, а затем послушно обнял его за шею, обвив ногами талию. — Может, тебе спортзал сжечь?

Сяо Яньхэ не знал, смеяться или плакать, продолжая идти:

— Это называется эффективностью, Май Доу.

— Я же сказал, не зови меня Май Доу! — Май Ду снова ущипнул его за руку и начал вырываться. — Опустите меня!

Сяо Яньхэ проигнорировал его, крепче обнял и отнес в комнату.

Май Ду сначала волновался, что Сяо Яньхэ захочет остаться, но тот, опустив его, ушел. Май Ду с радостью побежал в душ, повторил свои реплики и лег спать.

На следующий день Май Ду проснулся в обычное время. Умывшись и спустившись вниз, он увидел, что Сяо Яньхэ уже на кухне. Он собирался спросить, почему тот встал так рано, но тут почувствовал запах горелой еды.

— Боже, что ты делаешь! — Май Ду испугался, подбежал и увидел в сковороде несчастное яйцо, превратившееся в черный уголь. Его лицо тоже потемнело. — Ты не можешь так растрачивать еду?

Сяо Яньхэ кашлянул, спокойно выбросил яйцо в мусорку и пошел мыть сковороду:

— Я просто хотел приготовить тебе что-то вкусное.

— Похоже, ты хотел меня убить, — сказал Май Ду, доставая молоко из холодильника и меняя его на вымытую сковороду. — Я сам сделаю, а ты подогрей молоко, и...

— С сахаром, — вздохнул Сяо Яньхэ, направляясь к банке с сахаром.

Банку они купили, когда проходили мимо магазина. Старый набор для специй на кухне был слишком маленьким, и Май Ду постоянно его опустошал, поэтому пришлось купить новую, цветную стеклянную банку, в которую как раз помещался пакет сахара.

Май Ду быстро пожарил несколько яиц и две сосиски, добавил молоко, и получился завтрак, похожий на тот, что он ел перед школьными экзаменами на «100 баллов», плюс кусок хлеба. Для него этого было достаточно. Сяо Яньхэ ел больше, но Май Ду не мог ему добавить, так что, если не хватало, он просто ел хлеб с джемом.

Утром у них не было съемок, поэтому они ели не спеша, задерживаясь дома, пока Юй Чуньхуа не позвонила, чтобы поторопить их на съемочную площадку.

Современный макияж обычно не занимает много времени, и, закончив, Май Ду пошел посмотреть, как снимают другие сцены. Несколько дней назад главный актер был занят другими делами, но сегодня он наконец присоединился к съемкам, и Май Ду впервые его увидел.

Главного героя играл Чжоу Сун, популярный актер, гораздо более известный, чем Сюй Цзялунь. Раньше он снимался в исторических драмах, а последний его проект — это фильм в стиле ретро, за который он получил номинацию, но не победил. Это был его первый современный фильм, и для него это было своего рода переход на новый уровень.

Раньше Чжоу Суна часто критиковали, но, проработав два года, он значительно улучшил свои актерские навыки, и, по крайней мере, Май Ду считал, что он играет лучше его самого.

— На что смотришь? — Сяо Яньхэ, закончив с макияжем, подошел и хлопнул Май Ду по плечу, чтобы привлечь его внимание.

— На Чжоу Суна, — тихо ответил Май Ду. — Наблюдаю, учусь.

— Тогда ты должен смотреть на меня, — сказал Сяо Яньхэ. — Обычно ты не обращаешь на

меня внимания, когда я играю.

— Я уже не в первый раз вижу, как ты готовишь кофе, — Май Ду бросил на него раздраженный взгляд. — К тому же наши сцены идут вместе, так что смотреть не на что.

— Ты что, дискриминируешь профессии? — Сяо Яньхэ хотел ущипнуть Май Ду за щеку, но побоялся испортить макияж, поэтому просто слегка сжал его за шею. — Смотри на меня.

— Ладно, смотрю, — Май Ду улыбнулся, повернувшись к Сяо Яньхэ. — Но ты уже не новинка, а Чжоу Сун только что пришел, он свежий.

Сяо Яньхэ на этот раз не сдержался и ущипнул его за щеку:

— Повтори еще раз?

— Ты уже не новинка, отстань... — Май Ду отмахнулся от его руки и снова уставился на Чжоу Суна.

Сяо Яньхэ смотрел на профиль Май Ду, задумавшись. Слова «не новинка» крутились у него в голове. До этого момента он никогда не задумывался о своем возрасте.

Говорят, что мужчина в тридцать лет — как цветок. Сяо Яньхэ всегда считал, что находится в самом расцвете сил: семья в порядке, родители здоровы, он добился успеха. А что касается внешности... она вряд ли могла быть плохой, раз он снимается на экране.

Но для Май Ду все это, похоже, не имело значения.

Если посчитать, между ними разница в пять лет. Хотя в обществе это не так заметно, но если вернуться на несколько лет назад, когда Сяо Яньхэ окончил университет, Май Ду еще учился в школе. Если бы они познакомились тогда, Май Ду, скорее всего, называл бы его «старшим братом», а если бы был пошустрее, то и «дядя».

При этой мысли лицо Сяо Яньхэ потемнело.

— Дуду.

Май Ду, не оборачиваясь, отозвался:

— А?

— Ты считаешь, что я... стар?

Май Ду замер, повернулся и посмотрел на него с выражением, полным недоумения:

— Ты можешь не говорить такие вещи при всех?

Сяо Яньхэ тоже замер, подумал пару секунд и едва не рассмеялся:

— О чем ты думаешь? Я имел в виду возраст.

Май Ду мгновенно покраснел:

— Ты... ты мог бы сразу сказать.

Сяо Яньхэ выглядел немного обиженным:

— Откуда мне знать, о чем ты постоянно думаешь?

Май Ду отвернулся, опустил голову и тихо пробормотал:

— Ну, нормально, тебе всего лишь двадцать с небольшим...

— Э... — Сяо Яньхэ заколебался. — Мне в следующем году тридцать.

Услышав это, Май Ду тоже застыл, задумавшись.

Между двадцатью девятью и тридцатью всего один год, но, возможно, из-за изменения первой цифры, Май Ду вдруг почувствовал, что Сяо Яньхэ стал гораздо старше его, и даже возникло ощущение, будто между ними целое поколение.

По выражению лица Май Ду Сяо Яньхэ понял, что угадал, и его охватила легкая печаль. Он взял Май Ду за плечи, заставив его смотреть на себя, и серьезно сказал:

— Дуду, посмотри на меня.

— Хорошо, — Май Ду тоже настроился серьезно и смотрел на Сяо Яньхэ.

— Дуду, — Сяо Яньхэ произнес четко и медленно. — Ты считаешь... что я красивый?

— Пффф! — Май Ду не смог сдержать смеха. — Хахаха, что ты спрашиваешь?

— Дуду! — Сяо Яньхэ нахмурился. — Это важный вопрос.

Май Ду, смеясь, кивнул, и только через некоторое время смог успокоиться:

— Красивый, очень красивый.

— Правда?

— Правда.

— Это тот красивый, который тебе нравится?

— Хахаха... — Май Ду только что успокоился, но снова засмеялся. — Что ты вообще делаешь?

— Просто спрашиваю, — сказал Сяо Яньхэ. — Если я буду за тобой ухаживать, а ты скажешь, что возраст не подходит, мне придется полагаться только на свою внешность, чтобы завоевать твою симпатию.

<http://bllate.org/book/16858/1552429>